

УДК 343.85

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Руслан КОМИСАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье обозначены отдельные составляющие учения о криминалистической технологии, на основе которого возможно выработать комплекс научно обоснованных практических рекомендаций по повышению эффективности обеспечения криминалистической деятельности в сфере уголовного производства, основываясь на технологической парадигме. Ведь методологический кризис современной криминалистики возможно победить с помощью перехода к новой парадигме, способной объяснять возникающие проблемы и определять пути их решения. Соответственно, нужна обновленная гносеология – это эпистемология криминалистики как учение о криминалистическом знании и ее методология – криминалистическая технология как практика познания и форма рациональности этого знания.

Ключевые слова: общая теория криминалистики, учение о криминалистической технологии, технологическая парадигма, цель, задачи и функции криминалистики.

PREREQUISITES FOR FORMING OF CRIMINALISTICS TECHNOLOGY

Ruslan KOMISARCHUK,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminalistics
of National University “Odessa Academy of Law”

SUMMARY

The article outlines some components of the doctrine of forensic technology, on the basis of which it is possible to develop a set of scientifically sound practical recommendations on improving the effectiveness of criminal law enforcement in the field of criminal proceedings based on a technological paradigm. Indeed, the methodological crisis of modern criminalistics can be pobedit by moving to a new paradigm that can explain the emerging problems and determine the ways to solve them. Accordingly, an updated epistemology is needed – this is the epistemology of criminalistics, and its methodology – criminalistic technology, as the practice of cognition and the form of rationality of this knowledge.

Key words: general theory of criminalistics, the doctrine of criminalistics technology, technological paradigm, goal, tasks and functions of criminalistics.

REZUMAT

Articolul indicat de componentele individuale ale doctrinei tehnologiei medico-legal, pe baza cărora este posibil să se dezvolte un set de recomandări practice bazate pe date științifice pentru a îmbunătăți eficiența activităților medico-legale în domeniul procedurilor penale bazate pe paradigma tehnologică. La urma urmei, criza metodologică a criminologiei moderne POBD posibilă cu ajutorul tranziției la o nouă paradigmă, care poate explica problemele și să identifice soluții. Prin urmare, avem nevoie de epistemologie actualizate - este epistemologia criminologie, ca doctrina cunoștințelor medico-legale și a metodologiei sale - practica tehnologiei medico-legal ca formă de cunoaștere și raționalitate a acestor cunoștințe.

Cuvinte cheie: teoria generală a criminologie, doctrina tehnologiei medico-legale, a tehnologie paradigme, scopul, obiectivele și funcțiile criminologie.

Постановка проблемы. В настоящее время криминалистическое познание (как научное, так и практическое) может быть предметом научного анализа, предметом специального криминалистического изучения с использованием принципов классической, не классический и пост-неклассической науки.

Поэтому преодоление методологического кризиса возможно с помощью перехода к новой парадигме, способной объяснять возникающие проблемы

и определять пути их решения. Соответственно, нужна обновленная гносеология (в нашем случае – это эпистемология криминалистики) и методология криминалистики (в нашем случае – это криминалистическая технология (КТ – Р.К.)).

Актуальность темы исследования. Следуя классическим взглядам на процесс формирования научных знаний, следует отметить, что развитие криминалистических знаний прошло путь от осознания потребностей

практики в обеспечении раскрытия и расследования преступлений и оформления научной идеи к обобщению и систематизации теоретических построений в сфере борьбы с преступностью в форме общей криминалистической теории, а на современном этапе – к возникновению предпосылок формирования соответствующего криминалистического учения – учения о криминалистической технологии.

Состояние исследования. На современном этапе развития общей те-

ории криминалистики отсутствует унифицированное наименование, одинаковые, конструктивные научные определения понятия, сущности и содержания отдельной теории относительно КТ и соответствующего криминалистического учения.

Цель статьи направлена на определение предпосылок формирования учения о криминалистической технологии.

В исследовании были использованы следующие методы: метод сравнительно-исторического анализа; метод логико-теоретического анализа; метод логико-исторической реконструкции; метод синтетической редукции. В качестве методологического основания исследования выступает также принцип парадигмальной оформленности научного знания Т. Куна [1, с. 225]. Однако базовый концептуальный инструментарий Т. Куна несколько корректируется в соответствии с криминаликтико-эпистемологической направленностью данного исследования, со сложившимися в отечественном научном сообществе концептуальными стереотипами.

Изложение основного материала. В криминалистике учёные не обосновывают тождество или отличие частной криминалистической теории и криминалистического учения, а употребляя термин «теория (учение)» или характеризую единую теоретическую конструкцию, используют одновременно понятие и «теория», и «учение». Р.С. Белкин справедливо отмечал: «Отдельное теоретическое положение может стать выходным для развертывания на его основе системы теоретических предложений, впоследствии превращаются в развитии теории» [2, с. 302].

В современном понимании теорией, в противовес «голой» эмпирии, называется любое научное единство знания, в котором факты и гипотезы связаны в некоторую целостность, то есть такое научное знание, в котором факты подводятся под общие законы, а связи между ними выводятся из законодательных канонов. При этом каждому теоретическому познанию в силу того, что теория неизбежно содержит гипотетический элемент, присущ определенный момент неуверенности, вероятности. С позиции

веры в упорядоченность всех мировых событий царит тезис: чем проще теория, тем ближе она к истине. Теория – это систематизированное знание, которое получило практическое подтверждение и логическое обоснование [3, с. 112–113]. Каждый элемент теории, каждое теоретическое положение должны быть научно обоснованы и доказаны. Теория должна быть самодостаточной и завершённой, что достигается полнотой описания разрабатываемых явлений, а также неконфликтностью положений [4, с. 7–8].

Теория как систематизированная совокупность идей, теоретических положений является формой организации научного знания [5, с. 178]. Теории предшествуют другие формы организации научного знания – парадигмы как комплекс теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное познание и общепризнанные на определенном этапе развития науки.

Как справедливо заметил Т. Кун, любой кризис начинается с сомнения в парадигме [1, с. 9, 268]. В содержание термина «парадигма» исследователь включал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений».

Несмотря на современные различия в понимании парадигмы, под ней чаще всего понимают модель научной деятельности, совокупность теоретических стандартов, методологических норм, убеждений, ценностей, принятых научным обществом, общепринятые образцы (схемы) решения научных задач. Наличие парадигмы является признаком сложившейся современной науки [6, с. 7], она обеспечивает базис, на котором выстраиваются все остальные построения и выводы, оформляет как представление и интерпретацию проблем, так и их решения [7, с. 90].

Термин парадигма активно используется в последние годы в криминалистике. О парадигме в криминалистике говорили Р.С. Белкин [8, с. 32], Н.И. Витовтова [9, с. 133], А.Е. Гучок [10, с. 71–74], В.Д. Корма [11, с. 30], И.Т. Кривошеин [12, с. 25–26], В.А. Образцов [13, с. 5], В.Ю. Толсто-

луцкий [14, с. 101–104], А.В. Шмонин [15, с. 4], Е.Е. Центров [16, с. 80] и другие учёные.

На наш взгляд, учитывая существование в криминалистике различных парадигм, распространение в криминалистике идеи неизбежности плюрализма истин, совокупности различных, многочисленных криминалистических инноваций, идей, концепций, рекомендаций и алгоритмов, все это и многие другие вопросы настоятельно требуют тщательного исследования криминалистического знания как технологического знания и конкретных навыков, которые могут быть использованы для дальнейшей криминалистической деятельности в сфере борьбы с преступностью.

С этих позиций главное в криминалистике – это криминалистические методы, приемы и средства борьбы с преступностью. При этом речь должна идти как о их разработке, так и об обеспечении их внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов Украины. Теоретические криминалистические знания должны рассматриваться как средство обеспечения дальнейшего решения прикладных проблем практики, разработку и совершенствование криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью. Только при условии предметно-технологической ориентации криминаликтика может стать источником эффективных изменений практики выявления, расследования и предупреждения преступлений. Для этого нужно технологическое решение практических криминалистических задач, возникающих в повседневной криминалистической деятельности. Поэтому криминалистические методы, приемы и средства – это, в первую очередь, знания, непосредственное использование которых способно целенаправленно изменять содержание практической деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений. Не случайно в качестве неизменной цели криминалистики Г. Гросс называл «практическую» цель [17].

Именно обобщение теории и практики криминалистической деятельности, наряду с общими задачами повышения эффективности выявления, расследования и предупрежде-

ния преступлений, определяет актуальную проблему научного и практического осознания необходимости разноаспектных исследований по выявлению и расследованию, профилактике преступлений; обоснование научной самостоятельности теоретических построений в сфере расследования преступлений и, как следствие, формирование на их основе учения о КТ.

Но категории «теория» и «учение» не всегда могут применяться как тождественные при характеристике форм научного знания. Необходимо четко обозначить критерии отнесения того или иного научного знания или к теории, или к учению. Учение – это та же теория, но более высокого уровня научного обоснования и апробации, представляющей собой фундаментальное научное знание. В связи с этим дискусионность и недостаточная разработанность вышеуказанных положений ставит на первое место необходимость решения следующих вопросов: 1) соотношение отдельных криминалистических теорий и криминалистических учений; 2) определение критериев отнесения той или иной совокупности научных знаний в частной криминалистической теории или криминалистического учения; 3) периодизация этапов построения отдельных криминалистических теорий и криминалистических учений.

В рамках данного исследования возникает вопрос о соотношении отдельных теоретических знаний, а также знаний, имеющих форму частной криминалистической теории и криминалистического учения. «Отдельные теоретические построения только тогда могут быть объединены в отдельную криминалистическую теорию, когда они относятся только к определенной совокупности явлений, связанных к тому же между собой органически». Отсюда логический вывод: «Знание, чтобы стать теорией, должно достичь в своем развитии определенной зрелости» [18, с. 17–18]. «Теория становится необходимой там и тогда, где и когда возникают научные проблемы, решение которых невозможно без теоретического исследования» [19, с. 15].

Причем проблемные ситуации в криминалистике возникают как в про-

цессе научных исследований, так и в практической деятельности в сфере уголовного производства. Система же основных идей, положений криминалистического знания по мере своего становления и развития приобрела форму частной криминалистической теории. Возникновение новой криминалистической теории имеет свои предпосылки как эмпирического, так и теоретического характера, но главным стимулом его формирования выступает научная проблема и научная идея.

Основная проблема криминалистики в том, что она базировалась на марксистской парадигме, которая сохраняется и сегодня. В настоящее время термины «марксизм-ленинизм», «марксистско-ленинская философия» и т.п. заменены в криминалистике на «материализм», «диалектический материализм» и т.п., однако фактическое содержание этих понятий не изменился [2, с. 42], ведь после развала СССР в Украине так и не появилась «альтернативная криминалистика». Поэтому отражением кризиса современной отечественной криминалистики является противостояние между естественно-научной и гуманитарной методологиями.

На наш взгляд, для того, чтобы решить основную проблему, нужно обратиться к идее, на основе которой и возникла криминалистика, – это «идея техники». Да, именно статус техники в обществе обусловил в свое время возникновение криминалистики как науки в XIX в., а в настоящее время развитие технического знания привело к формированию нашего представления о ее технологической парадигме.

Идея техники в историческом пространстве человечества категорично была оформлена ещё в античности и эволюционирует от представлений о технике как проявленном в мире, сделанном руками человека при воздействии высших сил, к классическим и неклассическим концепциям технологического знания, в которых техника рассматривается как продукт человеческой цивилизации, инструментальное средство, техническое знание, проявление «секретности», бытия истины. Подходы к оценке функциональной природы техники

(натуралистический, волевой, естественнонаучный, рациональный) и историко-философские концепты интерпретации техники (античная, Новоевропейская, позитивистская, марксистская, кризис культуры, антропологическая, технического детерминизма, онтологическая, духовная, космизма) свидетельствуют о многогранности данного феномена [20, с. 12–43].

С познавательной точки зрения принципиально важным является изучение связи концептуальных проблем научного знания с решением вопроса о том, является ли теория КТ достаточно обоснованной для включения ее в структуру науки криминалистики в качестве самостоятельной отрасли знаний. Скорость формирования самостоятельной отрасли знаний также зависит от факторов объективного и субъективного порядка. Важнейшим двигателем науки является осознание обществом необходимости тех или иных знаний как средств развития различных сфер общественной деятельности. В зависимости от понимания обществом значимости сферы научных знаний определяется темп формирования и развития науки.

В отдельных сферах производственной, социальной и иной деятельности осознание полезности для общества отдельных научно-практических знаний происходит благодаря усилиям тех, кто непосредственно связан с этой деятельностью. По этому поводу интересное, на наш взгляд, предложение высказывал Н.И. Порубов относительно автономности науки. Несмотря на то, что он говорил о формировании науки, однако эти положения касаются и ее отдельных элементов, в частности, такого элемента криминалистики, как КТ. «Для правильного ответа на этот вопрос, прежде всего, следует определить, что понимается под самостоятельностью науки. Право на самостоятельное существование как науки приобретает только система знаний, которая имеет своим содержанием ей одной присущие закономерности. Определенная отрасль знаний может быть самостоятельной наукой, если она имеет свой предмет, методологию, специфические вопросы, которые решаются только данной

отраслью знаний, и конкретное практическое применение, то есть для самостоятельности наук необходимо наличие: а) специальной деятельности человека, которая осуществляется в особых внешних условиях; б) специальной цели и задач в данной науке; в) специальных методов исследования» [21, с. 160]. Критерии научности позволяют определить степень самостоятельности научного знания. Статус научности предполагает ряд необходимых признаков и критериев отнесения той или иной сферы познания окружающей действительности в сферу научного знания [22, с. 8].

Задача науки – не просто накопление теорий, концепций и других доктринальных положений, а их упорядочение по частям, разделам и т. д., то есть систематизация научных знаний. Значимость системы заключается в том, что само по себе упорядочение знаний уже представляет развитие научных положений; она также определяет, конкретизирует направления научных исследований, стимулирует и улучшает научный поиск соответствующих аспектов проблемы.

КТ как совокупность теоретических построений может составлять криминалистическую теорию, которая является составной частью общей теории криминалистики. Самостоятельность, научная сложность, объемность этой теории предопределяет ее самостоятельное место в криминалистике как ее части.

До настоящего времени не было оснований говорить об оформлении отдельной теории КТ. Благодаря усилиям ученых и практиков на сегодняшний день сформированы практические и теоретические предпосылки, которые позволяют констатировать возможность разработки теоретической основы КТ. Данная научная основа должна соответствовать логическим и философским представлениям о критериях, предъявляемых к научным теориям и учениям: опосредованное логическое подтверждение (возможность на уровне теории, опираясь на ограниченную информацию, строить предположения о принципиально новых фактах или о предстоящих состояниях исследуемых объектов); определенность (возможности описания исследованных данных в

терминах данной теории); логических умозаключений (установление рациональных связей между отдельными положениями теории); интерпретованности (возможности соответствующей интерпретации данных опыта) непротиворечивости внутренних элементов теории и теории исследуемым фактам [23, с. 45–46].

КТ как совокупность основных понятий, основных начал, подходов, теоретических построений (положений), оформленных в отдельную криминалистическую теорию, по мере накопления и развития знаний теоретического и прикладного характера может трансформироваться в другую форму систематизации научного знания – самостоятельное учение о КТ. Это учение со временем может стать обновленной, «постклассической», «постсоветской» криминалистикой. Криминалистическое учение предполагает определенный процесс становления и зрелости научного знания по отношению к частной криминалистической теории, а также достаточную степень его самостоятельности и систематизации.

Степень самостоятельности совокупности научных знаний, объединенных в форме учения о КТ, должна быть обусловлена общенаучными критериями (И.Д. Андреев, Д.П. Горский, П. Копнин, А.М. Коршунов и другие) и, соответственно, криминалистическими критериями (Р.С. Белкин, И.М. Лузгин, А.М. Кустов, И. Шаров, А.А. Эксархопуло и другие), обоснование которых является целью и задачами данного исследования, и к которым относим: источники формирования знаний о КТ; объективное существование объекта познания; элементы, образующие предмет познания; категориальный понятийный аппарат; принципы учения о КТ; цель, задачи, функции учения о КТ; методы учения о КТ; структура и содержание учения о КТ; «КТ как наука», выраженная в результатах исследований теории и практической деятельности и направлена на эффективное выявление, расследования и предупреждения преступлений; «КТ как практическая деятельность», выраженная в конкретных мероприятиях, рекомендациях, направленных на обеспечение эффективности орга-

низации выявления, расследования и предупреждения преступлений; криминалистическая стратегия и профилактика; криминалистическая политика.

Степень систематизации совокупности научных знаний в рамках учения о КТ должна оговариваться системно-структурным аспектом системного подхода и, как следствие этого, наличием внутренних связей ее элементов и их поступательного развития. Систематизацию совокупности научных знаний, составляющих содержание учения о КТ, необходимо осуществлять с учетом и на основе разработанных классических общенаучных, криминалистических концепций формирования научного знания в форме отдельных криминалистических теорий и учений, формирования системы понятийно-категориального аппарата отдельных криминалистических теорий и учений, формирования системы научно обоснованных рекомендаций по использованию технических, тактических, методических и других приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное выявление, расследование и предупреждение преступлений.

Выводы. Указанные критерии самостоятельности и систематизации (структуризации) научных знаний в сфере борьбы с преступностью позволяют прийти к выводу, что в настоящее время есть все необходимые объективные предпосылки для окончательного формирования учения о КТ. Этот процесс закономерен, потому что основы криминалистической деятельности являются объективным явлением, которое реализуется при выявлении, расследовании, предупреждении преступлений, а также в судебном разбирательстве. В современных условиях актуализировались задачи комплексной разработки, как теоретических аспектов, так и практических рекомендаций технологического характера в рамках учения о КТ, что будет способствовать систематизации научного знания, углубленному познанию и устранению противоречий в научных подходах.

Понимание сущности совокупности научных знаний как учения применительно к КТ неразрывно связано с максимально возможной конкрети-

защитой этапов его становления, в рамках которых происходит процесс создания выделенной структуры системы научных знаний, её качественного совершенствования и обеспечения взаимодействия между частями целого и осуществлением на базе обобщенного опыта:

- 1) следственной, экспертной и судебной практики;
- 2) развития теоретических основ КТ;
- 3) разработки, внедрения и использования рекомендаций по КТ.

Список использованной литературы:

1. Кун Т. Структура научных революций. Томас Самюэль Кун. Структура научных революций. Сост. В.Ю. Кузнецов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 605, [3]с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. 408 с.
3. Коршунов А.М. Познание и деятельность. М.: Политиздат, 1984. 142 с.
4. Андреев И.Д. Проблемы логики методологии познания. М.: Наука, 1972. 320 с.
5. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания. М.: Наука, 1979. 303 с.
6. Критика и библиография. О.М. Медушевская. Теория исторического познания: Избранные произведения / Сост. И.Л. Беленький. СПб.: Университетская книга, 2010. 572 с.
7. Арзуманян Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. 600 с.
8. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА - М), 2001. 240 с.
9. Вытовтова Н.И. История развития методологии криминалистики. Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 130–133
10. Гучок А.Е. Понятие и структура парадигмы криминалистики. Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2010. № 2. С. 71–74.
11. Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. Москва: Проспект, 2016. 208 с.
12. Криминалистика: учебно-методический комплекс. / Под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. 340 с.
13. Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Юрикон, 1994.
14. Толстолуцкий В.Ю. Исследование субъективного этапа отражения означает смену научной парадигмы в криминалистике. Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Межд. научн.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 101–104.
15. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.
16. Центров Е.Е. О парадигме криминалистической тактики и ее основных понятиях. Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 79–98
17. Gross H. Über die Frage der strafrechtlichen Hilfswissenschaften. Vortrag, gehalten in der Internationalen Vereinigung für Rechtswissenschaft. Berlin, am 29 Oktober 1902. 54.
18. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 2. Москва, 1997. 521 с.
19. Эксархопуло А.А. Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1993. 33 с.
20. Калмыкова О.М. Технологические парадигмы XX – XXI вв.: философско-концептуальный анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08. Ростов-на-Дону, 2012. 143 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-9/558.
21. Порубов Н.И. Полвека с криминалистикой против криминала : записки старого криминалиста. Мн.: Тесей, 2007. 416 с.: ил.
22. Горбачев А.В., Колотушкин С.М. Принципы и законы криминалистики в системе ее теории. Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2006. Вып. 1 (17). С. 8–12.
23. Горский Д.П. Научная теория и способы ее обобщения. Вопросы философии. 1966. № 8. С. 45–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комисарчук Руслан Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komisarchuk Ruslan Vasilyevich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminalistics of National University “Odessa Academy of Law”

komisarrr@ukr.net